

Кинжал, который держал серебряный дракон, был тем самым, которым Линь Сяоча порезала руку, чтобы выпустить кровь. Линь Сяоча не знал, когда он его забрал.

Красивое лицо Хань Юя мгновенно стало холодным. Он стал настороженным и спокойным, как будто ничего не произошло. Затем он опустил Линь Сяоча под дерево.

Все тело Линь Сяоча онемело. Ноги едва держали ее, голова кружилась, тело все еще было немного мягким, а сердце готово было выпрыгнуть.

Она думала, что Хань Юй будет грубым, когда он пьян, но она не ожидала, что он будет таким, когда будет трезв.

Скорость биения ее сердца была подобна электрическому разряду, от которого немели пальцы на ногах. Честно говоря, ей это нравилось, но быть пассивной в чужих руках вынуждало ее инстинктивно бояться.

И сейчас больше всего онемела кожа головы от внезапного появления ее дракона. Видел ли он только что эту сцену?

Яйцо, которое она высиживала, превратилось в человека, а потом он увидел, как ее заставили целоваться, прижав к стене?

Корни ее ушей покраснели. Она немного растерялась, прислонившись к дереву.

В этот момент кончик ножа проткнул одежду Хань Юя на спине.

"Убери нож". холодно сказал он.

Глаза серебряного дракона были полны гнева. Он стиснул зубы и уставился на Хань Юя своими темно-зелеными глазами.

Но вдруг он услышал треск, и на кинжале образовался слой льда. Лед медленно поднялся вверх и заморозил пальцы серебряного дракона, но тот не собирался опускать руку.

Линь Сяоча в этот момент внезапно протрезвела: "Даньдань! Отпусти!"

Серебряный дракон выронил кинжал, и не обращая внимания на свои обмороженные пальцы, побежал к Линь Сяоча. Он с непонятным любопытством смотрел на красные и распухшие губы Линь Сяоча. Поверхность ее губ была очень красивой и выглядела аппетитно.

Он даже протянул руку, чтобы потрогать их.

Хань Юй напряг брови.

Линь Сяоча оттолкнула пальцы серебряного дракона и повернула голову. Ее лицо покраснелось еще больше.

Она не могла представить, что человек, насильно поцеловавший ее, был тем самым мужчиной, который два года назад сидел неподвижно, холодно и сдержанно.

Может ли быть так, что она превратила его в того, кем он является сейчас?

Когда Хань Юй успокоился, он понял, что вышел из-под контроля. Он посмотрел на Линь Сяоча, которая в оцепенении прислонилась к дереву, на ее тонких ресницах блестели слезы, а маленькие губы были припухшими и смущенными. Гнев в его сердце превратился в жалость, когда он увидел ее внешность.

Два года назад он думал, что ее убили. Его печать ослабла из-за смешанных чувств. Потом она неоднократно раздражала его, и сила печати становилась все слабее и слабее.

Сегодня эта сила фактически вывела его из-под контроля.

"Я не сдержал себя". В его холодном голосе было немного досады.

Это предложение позволило Линь Сяоча найти возможность вырваться. В конце концов, его разум все еще взял верх над чувствами.

И ее сложное чувство, которое она испытывала в тот момент, исчезло. Она хотела найти Шан Юаня и уйти отсюда с наградой. Это была единственная цель ее прихода в этот мир.

Она позволила слезам хлынуть потоком. Она медленно сползла вниз, прислонившись спиной к стволу дерева. Наконец, она почти упала на траву, закрыв лицо руками и плача.

Серебряный дракон не знал, что делать. Он присел на корточки рядом с ней и в растерянности дотронулся рукой до ее головы.

Когда Хань Юй увидел ее в таком виде, его сердце словно пронзило.

Она уже не была той невежественной девушкой, которая два года назад сняла с себя одежду и переспала с ним. В то время она была невинна и ничего не знала о мире.

Теперь она понимала, что такое мужчины и женщины, и испытывала чувство стыда.

То, что он сделал сейчас, причинило ей боль.

Он сделал шаг ближе, и серебряный дракон сердито встал перед ним.

В это время Линь Сяоча подняла красные от слез глаза и испуганно посмотрела на него: "Не обижай Даньдана".

От этого испуга Хань Юй немного опешил. Казалось, что он действительно напугал ее только что.

Хань Юй помолчал немного и сказал: "Я не причиню ему вреда".

Когда он подошел к Линь Сяоча, дракон не стал его останавливать. Он бросил на него косой взгляд, но инстинкт подсказывал ему, что Хань Юй не настроен против Линь Сяоча.

Линь Сяоча увидела, как Хань Юй, присел перед ней на корточки, и сказал: "Мое настоящее имя Бо Ичжи. Я родилась еще до страны Чжу Юнь. Мне должно быть около восьми тысяч лет. Что касается конкретного возраста, я действительно не помню".

Линь Сяоча не слишком много помнила о нем. Изначально его звали Бо Ичжи, о чем, кажется, уже упоминалось в книге, но она быстро забыла. Это было довольно хорошее имя, но ему было

более восьми тысяч лет? Действительно, босс уже не молод. Неизбежно, что у него плохая память, если он так стар, поэтому она не винила его за то, что он не помнит свой возраст. Но он родился до страны Чжу Юнь? Где он был раньше?

Но почему он рассказал ей об этом?

Хань Юй продолжил: "В том, что сейчас произошло, есть и моя вина, но я, Бо Ичжи, очень хочу жениться на тебе".

Это был не второй старейшина, не Хань Юй, а Бо Ичжи. Бо Ичжи был юношей с искренним сердцем восемь тысяч лет назад, и он отдавал ей это сердце.

Его остекленевшие глаза больше не были холодными и непоколебимыми, как раньше, но в них горел свет, который бывает только у молодого человека. Казалось, эти глаза вместили в себя только ее, словно она была его миром.

Сердце Линь Сяоча заколотилось, как у оленя, бегущего по лугу.

Когда она впервые увидела его, ей показалось, что он, как луч света, вошедший в мрачный город Дунлин, осветил ее мир.

Она знала, что такого хорошего человека она никогда в жизни не встретит.

Его искренний взгляд пронзил ее сердце, потому что она знала: то, что ему нравится, - это всего лишь простая, добрая и послушная кукла, которую она исполняет.

Человека, который ему нравится, вообще не существует!

В конце концов, ее слезы продолжали течь. Если предыдущие слезы были ненастоящими, то в этот раз она действительно не контролировала себя.

Она подняла залитое слезами лицо, использовала свои жизненные актерские навыки, посмотрела на него со страхом и отвращением, ее рот дрожал: "Сяньцзюнь, два года назад Сяоча был действительно невежественным, это была моя вина. Можешь ли ты отпустить меня?"

Она плакала так жалобно, словно была женщиной из хорошей семьи без сил, умоляя вора, собирающего цветы, о пощаде.

Хань Юй должен был признать, что то, что он только что сделал, было действительно отвратительно, но он не думал, что она была так напугана и испытывала к нему отвращение.

Его глаза медленно стали тусклыми и безмолвными.

Он поднял кинжал, который выронил дракон. Он держал не рукоять, а лезвие. Лезвие прорезало его ладонь, и кровь непрерывно капала.

Он взял в руки лезвие кинжала и протянул ей: "Не плачь, это я сейчас виноват. Если ты действительно ненавидишь меня, используй это, чтобы проткнуть меня дважды".

Он передал кинжал Линь Сяоча, и она в шоке посмотрела на человека перед собой. Его

белоснежные широкие рукава теперь были пропитаны ярко-красным цветом.

"Сянь, Сяньцзюнь?" Линь Сяоча вся дрожала, но не взяла кинжал. "Тебе просто нужно отпустить меня".

Хань Юй горько улыбнулся, отпустил кинжал и позволил ему упасть на траву.

Он встал спиной к Линь Сяоча. Кровь на его ладони все еще сочилась, пачкая одежду.

"Ты иди. Я в конце концов отпущу тебя".

Как только он это сказал, он превратился в голубой свет и исчез перед Линь Сяоча.

*

Особняк городского лорда в городе Банься.

Серебряный дракон лежал на шезлонге и подбрасывал в воздух сушеные абалоны, а Линь Сяоча лежала на кровати и ела личи, очищенные ее служанкой. Пока она читала брачные предложения от разных семей, она также слушала доклады шпиона.

От Шан Юаня, человека, о котором Линь Сяоча переживала больше всего, не было никаких новостей. Зато она прослушала новости о Бай Сюаньрань, которую выгнали с горы Тяньюй за то, что она тяжело ранила ученика и вызвала общественное возмущение. После возвращения домой ее репутация резко упала. Имя первой красавицы в Бэйчжоу кануло в Лету. Ни одна секта больше не хотела принимать ее в ученики.

Бай Лан выдал ее замуж за молодого человека из семьи, на которую она в прошлом смотрела свысока. Когда Бай Сюаньрань была самой могущественной леди, этот человек был подавлен ею. Теперь Бай Сюаньрань попала в его руки. Разве он может сделать ее жизнь лучше?

Теперь у Бай Сюаньрань не было ни одного снежного орла. Отношение ее семьи к ней стало не таким хорошим, как раньше. Некоторое время назад она случайно обожгла лицо и потеряла свой единственный капитал. Теперь ее муж больше не любит ее.

Она уже страдала от болезни сердца и впала в депрессию. К ней приходил лекарь и сказал, что она не проживет и двух лет.

Линь Сяоча покачала головой, услышав это. Как могло случиться, что она случайно обожгла лицо? Казалось, что у злых людей есть свои проблемы.

Но когда она задумалась об этом, то почувствовала, что что-то не так.

Казалось, что ее жизнь не намного лучше, чем ее.

Затем она продолжила листать список предложений о замужестве своей свободной рукой. Единственная дочь Линь Ишаня, которая никогда не показывалась на глаза, имела красивое лицо и серебряного дракона. Люди, пришедшие просить ее руки, чуть ли не ломились в дверь.

"Даньдань, как ты думаешь, за кого я должна выйти замуж?" непринужденно спросила Линь Сяоча с личи во рту.

Серебряный дракон встал с шезлонга, отодвинул шелковую занавеску и забрался на кровать Линь Сяоча. Он наклонился вперед, чтобы откусить личи у нее во рту.

Линь Сяоча повернулась и увернулась от него. Она легла на кровать и захихикала.

Серебряный дракон был раздосадован. Он мог только взять очищенный личи из рук служанки и положить его в рот. Он был сладким, но ему было интересно узнать вкус ее губ, потому что он все еще помнил, как Хань Юй укусил ее тогда. Ее губы выглядели так хорошо.

Он был быстр, словно молния. Если бы он действительно хотел поцеловать ее, она не смогла бы избежать его, но она не позволила ему, поэтому серебряный дракон не мог заставить себя.

Линь Сяоча лежала на диване и смотрела на список подарков, "Тц-тц-тц, город Цзиньцзюэ действительно щедр". Как будто семья Цзинь на этот раз разделала свое собственное мясо. Такое ощущение, что половина города будет уступлена".

В это время шпион, наблюдавший за ней, потрогал свой нос и сказал: "Говорят, что лорд города Дунлин, Фэн Цзыин, отправился просить императрицу об императорском указе, чтобы обручить вас с ним. Но императрица, похоже, колеблется, позволять ли вам выйти замуж за нынешнего принца".

Услышав, что Линь Сяоча от волнения взмахнула босыми ногами по воздуху, "Я так популярна".

Она перевернулась и выплюнула семя личи в нефритовую тарелку, поданную служанкой. "Я думаю, эта старая лиса Фэн Наньфэй, должно быть, размышляет, убить ли меня или выдать замуж за своего сына, чтобы использовать меня".

Затем она взяла личи губами и съела его.

Серебряный дракон подполз к ней и поддержал ее: "Если она посмеет убить тебя, я убью ее".

Он собирался снова съесть личи у нее во рту, но Линь Сяоча повернула голову, чтобы увернуться от него, и погладила его красивое лицо: "Мой Даньдань самый лучший".

Серебряный дракон: "Что такое брак?"

Линь Сяоча немного подумала: "Это значит, что мужчина и женщина заключают договор, говоря, что они будут вместе всю жизнь, но на самом деле... хе-хе".

Серебряный дракон сказал: "Могу ли я поцеловать тебя, если мы поженимся?"

Линь Сяоча: "Да".

"Я хочу жениться на тебе".

"Нет, нет." Линь Сяоча оттолкнула сереброволосого парня от себя и села: "Я хочу выйти замуж за Шан Юаня".

Серебряный дракон услышал это незнакомое имя. "Кто такой Шан Юань? От него нет никакого предложения".

Линь Сяоча снова прислонила голову к длинным ногам серебряного дракона: "Значит, я должна вынудить его".

После этого он сказал шпиону, который опустил голову и смотрел в пол: "Иди и разнеси новости. Скажи, что я решил жениться на Цзинь Чжифэн".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/2546834>